

Научная статья. Исторические науки

УДК 94:323(594)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118

ИНДОНЕЗИЯ: ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РЕФОРМ (Часть 2.)

Алексей Юрьевич ДРУГОВ¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Аннотация: Значительные проблемы остаются в вопросах, связанных с соблюдением прав человека, в особенности, на местах, и в связи с расследованием тяжких нарушений в период военного режима. Несмотря на законодательные ограничения политической роли вооруженных сил, армия фактически сохраняет весьма существенные самостоятельные политические функции в центре и регионах. Противоположная ситуация складывается у политических партий и парламента – по уровню доверия общественности они находятся на последних местах. Острой остается проблема коррупции в центре и на местах. Практически все перечисленные проблемы становятся предметом достаточно острой дискуссии, равно как и определенные нарушения, допущенные в ходе президентских и парламентских выборов.

Ключевые слова: права человека, вооруженные силы, армия, политические партии, уровень доверия, коррупция, выборы 2024

Для цитирования: Другов А.Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 2.) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 104–118. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118

Original article. Historical science

INDONESIA: QUARTER OF CENTURY OF REFORMS (Part 2.)

Alexey Yu. DRUGOV¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,

alexdrugov37@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1821-6873>

Abstract: Considerable problems still remain in human rights maintenance, especially in the regions and as far as investigation of hard human rights violation during the military regime is concerned. Although the law limited the political role of the armed forces, in reality the army still enjoys quite considerable independent political functions, both in central organs and in the regions, as well as very high level of trust of the

people. Just opposite is the situation with political parties and parliament: they are the lowest as far as trust level is concerned. The corruption problem remains sharp both in the centre and the regions.

Keywords: human rights, armed forces, army, political parties, trust level, Corruption, 2024 elections

For citation: Drugov A.Yu. Indonesia: Quarter of Century of Reforms (Part 2.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 104–118. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118

Окончание. Начало в: Т 1, № 1 (62), 2024. С. 149–162.

В 2000 г. в конституцию была включена глава ХА «Основные права человека», выдержанная на достаточно современном уровне, за исключением, может быть, обязанности граждан осуществлять свои права с учетом принципов морали и религиозных ценностей (ст. 28J), что допускает достаточно произвольные толкования. Как уже говорилось, были расширены функции Национальной комиссии по правам человека. Однако практическое осуществление положений этой главы вызвало ряд вопросов.

Так, в новом уголовном кодексе тревогу правозащитников вызвали статьи, которые, будучи выдержаны в весьма растяжимых категориях и терминах, установили уголовное наказание за оскорбление президента, вице-президента, правительства и других государственных органов. Высказывались опасения, что эти положения ограничивают свободу печати, допуская произвольное толкование критических публикаций.

Четыре года тюремного заключения назначается за распространение взглядов, противоречащих государственной идеологии. Уголовно наказуемыми (до шести месяцев) объявлены внебрачные связи, внебрачное сожительство с оговоркой, что дело возбуждается при обращении в суд одного из супругов, родителей или детей подозреваемого. Действующее законодательство крайне затрудняет вступление в брак лиц, принадлежащих к разным вероисповеданиям.

Ряд министерств и ведомств, включая министерство внутренних дел, по делам религий, юстиции и прав человека, реформирования административно-бюрократической системы, Управление разведки и контрразведки, Управление борьбы против терроризма и Комиссию по борьбе с коррупцией, создали совместный портал, на который

гражданам предлагается сообщать о выступлениях государственных служащих, носящих характер, враждебный государственной идеологии, конституции, национальному девизу «Единство в многообразии», унитарному характеру государства, а также разжигающие враждебность к определенным этносам, религиям, расам или социальным группам¹. Эти ограничения были введены еще «Новым порядком», и под эти категории можно подвести самые различные критические оценки. Но, как показал опрос, проведенный *Pew Research Center* в 2023 г., 67% опрошенных высказались в том смысле, что сохранению гармонии в обществе следует отдавать предпочтение перед свободой слова и печати². Тот факт, что замалчивание проблемы не является путем к ее разрешению, остался вне обсуждения

Пятнадцатого марта 2018 г. вошел в силу закон, предусматривающий уголовное наказание за акции и публикации в СМИ, содержащие неуважение к парламенту и парламентариям. Президент отказался подписать этот закон, однако, в соответствии с конституцией он вступил в силу через 30 дней после его принятия парламентом. Закон был воспринят как акт, ограничивающий гражданские свободы

В 2021 г. Комиссия по правам человека пришла к выводу, что Комиссия по борьбе с коррупцией нарушила права своих сотрудников, подвергнув их проверке на верность государственной идеологии для получения статуса государственного служащего. Был уволен 51 человек³.

Отмечается значительное число нарушений прав религиозных меньшинств на местах, касающихся проведения служб и обрядов, строительства храмов, причем местные власти нередко идут на поводу у мусульманского большинства. Особого внимания требует ситуация в провинции Аче на севере острова Суматра, где центральное правительство, стремясь достигнуть компромисса с исламскими сепаратистами, согласилось на введение на этой территории полного исполнения норм шариата. За их нарушение виновных подвергают публичным телесным наказаниям с публикацией в средствах массовой информации.

В октябре 2023 г. посольство США в Джакарте распространило доклад о нарушениях прав человека в Индонезии. Представитель МИД Индонезии заявил, что никто не дает права США вмешиваться в дела других стран. «Есть государства, которые усердно отслеживают ситуацию с правами человека у других, но неизменно забывают отследить ситуацию у себя дома»⁴. Политика США представляет своеобразный фактор, негативно воздействующий на процессы общественной модернизации и активно используемый правыми радикала-

ми. В индонезийском обществе развиты антиамериканские настроения, порожденные историческим опытом. Здесь помнят, что США поддерживали правых сепаратистов в 1950-х гг., сотрудничали с военными структурами в антикоммунистической резне 1965–1966 гг., поощряли правительство Сухарто в аннексии Восточного Тимора в 1975 г. Когда же в конце 1980-х гг. Джакарта начала проявлять «излишнюю» самостоятельность в активизации связей с СССР и КНР, в Вашингтоне вспомнили о нарушениях прав человека в Индонезии. Это злостное фарисейство ведет к тому, что подлинные общечеловеческие ценности, идеи демократии, прав человека, свободы личности, исходя из уст американских политиков, изображаются и радикальными исламистами, и военными реваншистами как привнесение чуждых ценностей в духовную жизнь, в самобытность нации. В националистическом по сущности своей сознании индонезийцев этот аргумент не лишен убедительности.

Очень важным индикатором здесь является подход к тяжким нарушениям прав человека в прошлом. В ходе предвыборной кампании кандидат в вице-президенты Мухаимин Искандар высказался за их расследование, чтобы все знали историю «Нового порядка» и чтобы его преступления не повторились⁵. Фактически впервые военный режим был назван преступным. Всего президент Джоко Видодо насчитал 12 таких нарушений, из которых на первом месте стоят массовые убийства 1965–1966 гг. Такие случаи имели место и после 1998 г. Вопрос об этих нарушениях поднимался регулярно, но поскольку в конечном итоге дело касалось официальных лиц, то чаще всего их предложения сводились к «внесудебному порядку» урегулирования и возмещении ущерба пострадавшим, а не о выявлении и наказании виновных. Причина все та же: ответственность понесли бы во многих случаях не отдельные личности, а институты, в первую очередь армия как наследница военной элиты многих десятилетий.

В предвыборной программе Прабово Субианто содержался пункт об обеспечении прав человека недопущении дискриминации, но не упоминалось о расследовании прежних нарушений (в отличие от двух других тандемов). Как заявил активист правозащитного движения Усман Хамид, это неразрывно связано с «послужным списком» Прабово Субианто в прошлом⁶. В октябре 2023 г. группа граждан обратилась в Конституционный суд с просьбой включить в закон о выборах запрещение баллотироваться на выборах президента и вице-президента лицам, виновным в тяжких нарушениях прав человека. Им ответили, что это может касаться только тех, чья вина установлена в

судебном порядке⁷. Новый уголовный кодекс установил срок давности в 20 лет за особо тяжкие преступления.

В конце 2023 – начале 2024 гг. в ряде городов Индонезии активисты-правозащитники провели презентацию книги «Черная магия Прабово Субианто. Тайная история реформ 1998 г. и угроза демократии в преддверии выборов» (*Buku Hitam Prabowo Subianto. Sejarah Kelam Reformasi 1998 dan Ancaman Demokrasi Indonesia menjelang Pemilu 2024*). Среди правонарушений, инкриминировавшихся кандидату в президенты в бытность его генералом, были репрессии против демократических движений, включая похищения активистов. В самом издании и ходе обсуждения ставился вопрос о предании генерала суду и неправомерности его баллотирования на пост главы государства. При этом упоминалось, что эти его действия в мае 1998 г. рассматривались Советом офицерской чести, который высказался за его увольнение из рядов армии. Однако, насколько удалось установить, о появлении этого издания и дискуссии вокруг нее сообщило лишь издание *Gatra* (17, 18 и 21 декабря 2023 г. и 10 января 2024 г.), в других СМИ оно не афишировалось.

Весьма характерна позиция по этому поводу генерала Виранто, бывшего главнокомандующего вооруженными силами, а в 2023 г. возглавлявшего группу обеспечения кандидата в президенты. Он выразил недоумение, почему кандидату ставятся в вину нарушения, которые он совершал в конце 1990-х гг. в бытность командующего войсками спецназа сухопутной армии. Виранто счел недопустимым оценивать совершенные в то время действия на основе современных правовых норм и современной ситуации. По его мнению, то, что делали военнослужащие в тот период, соответствовало военной присяге, и они действовали как патриоты Индонезии, защищая государственную идеологию⁸. Позиция Виранто в целом вполне соответствует позиции генералитета.

Что касается последовавшей победы Прабово Субианто на президентских выборах в феврале 2024 г., то, вероятно, есть доля истины в анализе профессора Католического университета Лаурентиуса Пурбо Кристианто, который в статье в газете «Компас» (17.12.2023), озаглавленной «Народ скорее смотрит на инфраструктуру демократии, чем на ее качество», утверждал, что критическое отношение к личности и политической фигуре Прабово Субианто, если и имеет место, то преимущественно в элите, тогда как средние слои и низы не уделяют демократическим ценностям приоритетного значения. За него и его партнера проголосовали 59% избирателей против 24% и 17% у их со-

перников. Прабово Субианто не имел отношения к власти как источнику социальных, экономических и политических проблем. С 2019 г. он член правительства, но военное ведомство, которое он возглавлял, не имеет прямого отношения к этим проблемам, а армия как институт пользуется высшим уровнем доверия. Пост министра обороны создал для него возможность постоянно находиться на политической авансцене в достаточно позитивном контексте.

Важным индикатором уровня демократизма политической системы и политической культуры общества служит роль политических партий. Как говорилось выше, они пользуются самым низким уровнем доверия среди всех политических институтов. Президент Джоко Видодо, выступая на конференции Корпуса государственных служащих в октябре 2023 г. сказал, что «политических партий может быть много, но решающую роль в управлении страной играют государственные служащие, которых насчитывается 4,4 миллиона»⁹. В 2020 г. индонезийские СМИ обошло заявление, которое приписывалось спикеру Народного консультативного конгресса Бамбангу Сусатьо. Он сказал, что политические партии в стране находятся под контролем «денежных мешков» и действуют по их указке¹⁰. Распространено мнение, что политика формируется не на конкретных политических программах партий, а на стремлении обеспечить интересы элиты на период после выборов.

Избирательная кампания 2024 г. ознаменовалась большим, чем когда-либо ранее, числом случаев перехода партий из одной коалиции в другую или сменой партийной принадлежности видными фигурами политической элиты, включая самого президента Джоко Видодо. Это стало очередным ударом по престижу партий как политических институтов. Как выразился автор статьи в газете «Компас» 29.02.2024, «они меняют свою партийность, как будто пересаживаются из одной наемной машины в другую».

Очередным индикатором политической культуры стала реакция общественности на решение Конституционного суда, который 16 октября 2023 г. одобрил изменение положения о возрастных пределах кандидатов в президенты и в вице-президенты. Если раньше нижний предел составлял 40 лет, то теперь он понижен до 35 лет для лиц, занимающих выборные посты глав регионов. Было очевидно, что это изменение вносилось в интересах 36-летнего старшего сына президента Гибрана, который одновременно являлся мэром города Соло (Суракарта) и племянником председателя Конституционного суда Анвара Усмана. В результате разгоревшегося скандала Анвар Усман лишился

своего поста, но решение осталось в силе и Гибран пошел на выборы в тандеме с Прабово Субианто в качестве кандидата в вице-президенты.

Эти события совпали с неожиданным выдвиганием на политическую арену младшего сына президента. Двадцативосьмилетний Кесанг в середине сентября 2023 г. вступил в Партию индонезийской солидарности и уже 25 сентября был избран ее генеральным председателем.

Все это вызвало волну критики. Джоко Видодо обвиняли в злоупотреблении своим положением. Примером может служить выступление правозащитников в Джокьякарте, возложивших траурные венки у здания резиденции президента в этом городе. Инициатор акции Масдули заявил: «По сути дела мертва демократия, мертва культура государственности, утвердился режим более авторитарный, чем во времена Сухарто». Исполнительный директор Amnesty International Indonesia Усман Хамид, выступив в ходе акции, утверждал, что в последние годы оппозиция в Индонезии не имеет политического пространства в парламенте и решения зачастую принимаются в ущерб народным интересам¹¹. Их позиции нашли отражение на сайте *Gatra* и в такой влиятельной газете как «Компас». Весьма жесткой была реакция в кругах научной и университетской элиты. С протестами выступили профессоры и студенты крупнейших университетов в Джакарте, Джокьякарте, Бандунге, а также Исламского университета в Джакарте и Ассоциация католических вузов. Протестные декларации были выдержаны в весьма резких выражениях в адрес президента и политической ситуации в целом¹².

Глава администрации президента Арии Двипайана вслед за президентом заявил, что в демократическом государстве критика способствует совершенствованию. Из всех партийных лидеров только Аирлангга Хартарто (партия Голкар) заявил, что за этими выступлениями стоят определенные деятели, использующие вузы в своих целях. Представители двух других тандемов высказались в том смысле, что эти акции отражают чувства тех слоев, которые были задеты нарушениями демократического процесса¹³.

В то же время опросы, проведенные агентством *Indikator Politik Indonesia*, с 28.01 по 04.02.2024 г., показали, что 79,5% респондентов вполне удовлетворены деятельностью президента¹⁴. Но еще интереснее результаты опроса, проведенного тем же агентством в те же дни, о состоянии демократии в Индонезии. Как очень хорошее и хорошее его оценили 70,7%, как среднее – 23,5%, как плохое и очень плохое – 5,9%. Глава агентства Бурхануддин Мухтади, комментируя эти ре-

зультаты, сказал, что в Индонезии только интеллектуалы и представители гражданского общества руководствуются критериями гражданских свобод. Большинство же населения оценивает демократию через призму экономики. «Для них инфляция имеет большее значение, чем демократия с ее гражданскими свободами»¹⁵. И это, повторимся, отчасти объясняет успех Прабово Субианто – его деятельность в отличие от его соперников не была связана с повседневными проблемами обывателя.

Что же касается выдвижения сына Джоко Видодо, то, как показали опросы, лишь около 48% были обеспокоены тем, что президент создает династию¹⁶. В то же время 60,2% опрошенных в декабре 2023 г. сочли, что он сохраняет нейтралитет в ходе предвыборной кампании¹⁷. Победа Прабово Субианто и Гибрана 14 февраля 2024 г. показала, что вся эта проблема отнюдь не сказалась на их электоральном потенциале. Высказывается предположение, что после того, как Джоко Видодо поддержал Прабово Субианто, фактически нарушив свои связи с Демократической партией Индонезии (борющейся), которой он был в значительной мере обязан своим карьерным успехом, он решил обрести собственную партию – отсюда назначение его сына Кесанга лидером Партии индонезийской солидарности¹⁸. В принципе нельзя исключать, что он видит в ней партию, способную выйти на новый уровень в сравнении с существующими партиями, обремененными традициями. Впрочем, одновременно высказываются предположения о блокировании Джоко Видодо с другими партиями, в том числе с Голкаром, чтобы сохранить политическое влияние. Недалекое будущее покажет, как к этому отнесется новый президент и насколько он захочет делить влияние с Джоко Видодо в благодарность за его поддержку на выборах.

Весьма актуальным остается вопрос о реальной роли армии в начале второй четверти века реформ. В соответствии с конституцией и законодательством ей отведена роль института, обеспечивающего защиту страны от внешних угроз, а в случае внутренней угрозы оказывающего поддержку государственной полиции. По закону о статусе вооруженных сил военнослужащим, находящимся на действительной службе, не разрешается участвовать в политической деятельности. В 2023 г. по оценке агентства *Global Firepower Rank* индонезийские вооруженные силы по своей боеспособности занимали тринадцатое место в мире. Военный бюджет составлял 131,9 трлн рупий (около 9 млрд долларов), из них 55,26 трлн (более 40%) приходилось на сухопутный войска. (Военный бюджет Индонезии делится на пять частей.

Три из них предоставляются в распоряжение сухопутной армии, военно-воздушных сил и военно-морского флота, еще две – в распоряжение генерального штаба и министерства обороны, которое в 2023 г. получило в свое распоряжение примерно 17% бюджета, предусмотренные в основном на военно-техническое оснащение)¹⁹.

Что же касается политической роли армии, то здесь дело обстоит не совсем так, как обозначено в законах. Выступая на параде в связи с 78-й годовщиной вооруженных сил 5 октября 2023 г., президент Джоко Видодо, обращаясь к армии, призвал в условиях, когда страна вступила в канун выборов, поддерживать мирную обстановку и гасить любую искру, как бы мала она ни была. «Индонезийской армии надлежит внушать общественности, что политические различия не должны вести к расколу»²⁰. Армия здесь откровенно фигурирует как самостоятельный политический институт. Как стало известно, военные службы отслеживают ситуацию в партиях и регулярно информируют о ней президента²¹.

Сохраняется институт сержантов-наставников в деревнях, в обязанности которых входит контроль политической ситуации, настроений населения, появления новых лиц. Сержанты подчиняются непосредственно военным инстанциям и представляют собой суверенный политический аппарат.

В настоящее время законом №34 от 2004 г. разрешено пребывание военнослужащих, находящихся на действительной службе, на постах в 13 министерствах и ведомствах. В прессе сообщалось, что генеральный штаб предлагает увеличить это число до 19. В середине 2023 г. число военнослужащих на гражданских постах составило около трех тысяч²². Как и в случае с сержантами-наставниками в деревнях, так и с военными в министерствах и ведомствах, следует иметь в виду, что по самой природе их службы сержант, офицер и генерал превыше всех законов ставят воинскую дисциплину и волю начальства.

Весьма красноречиво о политической роли армии говорит замещение поста главнокомандующего вооруженными силами, который в соответствии с законом должны занимать поочередно высшие офицеры трех видов вооруженных сил – сухопутной армии, авиации и флота. Как правило, на этот пост назначается военачальник, бывший до этого начальником штаба одного из видов вооруженных сил. Однако в реальности очередность в занятии этой должности соблюдается далеко не пунктуально. До периода реформ главнокомандующим вооруженными силами неизменно назначался генерал, бывший до этого начальником штаба сухопутной армии. Только в 1999 г. этот пост за-

нял бывший до этого начальником штаба ВМФ адмирал Видодо Ади Сучипто. Но и после этого из десяти высших офицеров, назначавшихся на пост главкома, шесть были выходцами из сухопутной армии, и по два из авиации и флота²³. Это, несомненно, обозначает ту внутриполитическую роль, которую сухопутные войска играют в островном индонезийском государстве.

Примером может служить назначение на пост главкома в ноябре 2023 г. генерала Агуса Субьянто. Президент выдвинул его кандидатуру всего через шесть дней после того, как назначил А. Субьянто начальником штаба сухопутных войск, что дало формальную возможность для дальнейшего повышения. Пресса отмечала близость генерала к президенту, начиная с периода его службы в Суракарте, а в 2020–2021 гг. в качестве начальника личной охраны президента.

Эта ситуация сохранилась еще со времен Сукарно, когда сухопутная армия играла весьма самостоятельную роль, будучи заточена на внутренние проблемы. Флот и авиация скорее имели антизападные задачи и антизападный настрой, отсюда их известная близость к левому политическому флангу. Армейский генералитет стал движущей силой государственного переворота 1966–1967 гг.

В 2023 г. на всех уровнях активно фигурировал вопрос о нейтралитете армии в ходе предстоявших выборов. Нарушений нейтралитета не было выявлено, но уже сама постановка этого вопроса свидетельствует о его актуальности, несмотря на заверения генералов на всех уровнях.

В начале 2024 г. начальник штаба сухопутных войск генерал Марули Симанджунтак поставил вопрос об увеличении числа военных округов с нынешних 15 до 37, ссылаясь, в частности, на просьбы населения. Фактически это означало бы дальнейшее сращивание военных структур с аппаратом гражданской власти, где преимущество оказалось бы на стороне военных. Коалиция гражданского общества выступила против этой идеи, считая, что ее осуществление обернулось бы против демократии²⁴.

Как уже говорилось, на протяжении многих лет вооруженные силы пользуются самым высоким уровне общественного доверия среди всех государственных общественных институтов. Это объясняется тем, что они находятся как бы вне пространства социальных противоречий. Кроме того армия недоступна для общественного контроля и существующие в ней проблемы и противоречия почти не всплывают на поверхность.

Для политической культуры военной элиты (в первую очередь, сухопутной армии) характерно нежелание сколько-нибудь серьезно воспринимать ответственность генералитета за нарушения прав человека в период «нового порядка», и эта тема всемерно замалчивается официальной пропагандой.

Чрезвычайно серьезной проблемой остается коррупция. Самые красноречивые материалы по этому поводу мы находим в выступлениях министра-координатора по вопросам безопасности, юстиции и прав человека Махфуда М.Д. По его словам, ее размах сейчас значительно превосходит период военного режима. Она распространена, например, среди членов парламента, когда речь заходит о получении согласия на капиталовложения²⁵. Выступая 9 декабря 2023 г. перед избирателями в качестве кандидата на пост вице-президента, он признал, что коррупция в Индонезии имеет самые тяжкие последствия для населения, включая рост цен на продовольствие и недостаток рабочих мест, наносит ущерб таким сферам, как образование, здравоохранение, и создает неопределенность в сфере предпринимательства²⁶. В другом случае он признал, что борьба с коррупцией затруднена вследствие ряда политических факторов, включая «конфликт интересов» в парламенте, правительстве и судебных органах, где случаи коррупции чрезвычайно распространены²⁷. Одну из главных причин он видит в том, что законы плохо увязаны между собой и соответственно неудовлетворительно исполняются. «Права простого человека попираются, когда дело касается землевладения, сотни тысяч гектаров общественных земель вдруг оказываются в чьей-то собственности»²⁸. Специфика ситуации заключается в том, что, занимая указанные посты в правительстве, Махфуд М.Д. нес непосредственную ответственность за борьбу с коррупцией и другими нарушениями законов. Что же касается утверждений, будто при военном режиме коррупция была значительно менее распространена, то, во всяком случае, следует признать, что именно «Новый порядок» создал тот социальный слой, который, освободившись от власти военных, сделал коррупцию своей культурой.

Особую категорию создает так наз. политическая коррупция. Научный сотрудник *Transparency International Indonesia* Алвин Ничола указывает, что одним из серьезнейших вопросов остается финансирование политических партий. «К сожалению, кандидаты не воспринимают всерьез проблему конфликта интересов и заверяют, что дотации на кампании не повлияют на их поведение после избрания и, в частности, на формирование кабинета»²⁹.

Выступая по случаю Всемирного дня борьбы с коррупцией 12 декабря 2023 г., президент Джоко Видодо сообщил, что в период с 2004 по 2022 гг. в Индонезии были приговорены к срокам тюремного заключения по обвинению в коррупции 344 членов парламента и местных советов, в том числе один спикер парламента, 38 глав министерств и ведомств, 24 губернатора, 31 судья, в том числе и члены Конституционного суда. Президент признал, что, несмотря на это, уровень коррумпированности остается высоким³⁰.

В 2019 г. значительное недовольство в стране вызвало ограничение полномочий Комиссии по борьбе с коррупцией, пользовавшейся высоким уровнем доверия в обществе. Был, в частности, учрежден совет из пяти членов, назначаемых президентом, который контролирует следственные действия комиссии вплоть до выдачи разрешений на прослушивание телефонных разговоров подозреваемых лиц. По данным Transparency International Indonesia в 2022 г. страна занимала 110 место (из 180) в мире по уровню коррумпированности³¹. Выступая в ходе избирательной кампании, Прабово Субианто сказал, что самым эффективным способом борьбы против коррупции он считает повышение жизненного уровня, денежных окладов чиновников до такой степени, когда к коррупции, не будет никаких побуждений³².

Одним из самых болезненных мест в политической действительности остается ситуация в Папуа, где продолжается вооруженное сепаратистское движение. Причины сепаратизма в этом регионе, где население в расовом, религиозном и даже цивилизационном отношениях резко отличается от остальных частей страны, достойны особого рассмотрения. Отметим лишь, что сохраняется существенный разрыв в социально-экономическом положении между населением Папуа и другими регионами – если в стране в целом к числу бедных относится 9,57% населения, то в провинциях Папуа этот уровень составляет от 21,8% до 27,4% (по данным на 2022 г.)³³. Как заявил министр-координатор Мухаджар Эффенди, борьба с бедностью здесь многократно сложнее, чем в других регионах – вывести из бедности 1 000 человек здесь стоит столько же, сколько 10 000 бедняков в Джакарте³⁴.

В то же время создается впечатление, что в индонезийских верхах нет единого подхода к проблемам Папуа. На это указывал главком вооруженных сил генерал Агус Субиянто, констатируя, что проблема Папуа еще далека от решения и необходимо выработать концепцию интеграции этой территории, которая была бы единой для армии, полиции, министерств и ведомств³⁵. Еще более резко высказался началь-

ник штаба сухопутных сил генерал Марули Симанджунтак. Он указал, что конфликт на этой территории порожден неэффективностью и неравномерностью развития. Армия и полиция идут в авангарде, и на них обращаются гнев и недовольство. «Задача армии и полиции обеспечивать развитие, но оно неэффективно, и раздражение людей обращается против тех, кто находится в первых рядах – военнослужащих и полицейских». Генерал призвал правительство активнее привлекать армию и полицию к самому осуществлению планов развития³⁶. Эта ситуация интересна еще и тем, что армия видит свою роль в контексте неэффективности гражданской власти. В то же время президент Джоко Видодо, посетивший Папуа в июле 2023 г., заявил, что к ситуации здесь следует относиться позитивно и не преувеличивать негативные аспекты³⁷.

Итоги президентских выборов 2024 г. побуждают к дальнейшему анализу результатов демократического процесса после 1998 г. Прабово Субианто с его весьма неоднозначным «послужным списком» дореформенного периода уже в первом туре получил большинство голосов. Как уже говорилось, с одной стороны, это может объясняться тем, что, занимая в течение пяти лет пост министра обороны, он все время находился на политической авансцене и завоевал вполне позитивную репутацию. Другое объяснение дают аналитики, которые отмечают, что все негативные проблемы, связанные с именем Прабово Субианто, включая нарушения прав человека, играют роль только в интеллектуальных верхних слоях. На среднем уровне и уровне «корней травы» их не воспринимают³⁸. Что же касается перспектив развития, то, как показала жизнь, особенность характера нового президента – его способность приспосабливаться к динамике политической ситуации.

В целом, оценивая итоги последних десятилетий, следует сделать вывод, что конституционные реформы 1999–2002 гг. и последовавшие за ними законодательные меры создали достаточную правовую структуру для демократического реформирования политической системы. Но этот процесс развивается медленно вследствие значительной инерции в развитии политической культуры, как политической элиты, так и на массовом уровне. Как бы то ни было, Индонезия сейчас уже далеко не та, что была в конце прошлого столетия. Доказательством тому тот факт, что все негативные моменты, обозначенные в нашей статье, почерпнуты из публичных дискуссий, ведущихся с достаточной степенью открытости.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 23.04.2024;
одобрена после рецензирования 15.05.2024;
принята к публикации 31.05.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey Yu. DRUGOV, DSc (Politics), Chief Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 23.04.2024;
approved 15.05.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ The Jakarta Post, 12.11.2019.

² URL: <https://www.detik.com/dw/d-6965000/mengapa-kebebasan-berpendapat-butuhkan-prio...> 04.10.2023.

³ Kompas (Jakarta), 16.08.2021.

⁴ Kompas, 07.10.2023.

⁵ Kompas, 04.12.2023.

⁶ Kompas, 03.11.2023.

⁷ Kompas, 23.10.2023.

⁸ Kompss, 11.12.2023.

⁹ URL: <https://news.detik.com.kolom/d-6960573/orkestrasi-politik-elite...02.10.2023>.

¹⁰ URL: <https://www.indonesia.id/read/138078/nkri-milik-cukong...23.02.2020>.

¹¹ URL: <https://www.gatra.com.news-590273-tabur-bunga-di-istana-kepresidenan-jogy...> 16.01.2024

¹² Kompas, 02.02.2024; Kompas, 03.02.2024.

¹³ Kompas, 05.02.2024.

¹⁴ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7184779/survey-inikator-79-5-responden-puas-dengan...> 09.02.2024.

¹⁵ Kompas, 09.02.2024.

¹⁶ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7003846/survey-indikator-47-6-responden-khawatir-p...> 27.10.2023.

¹⁷ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7081852/survei-lsi-60-2-responden-nilai-jokowi-netral...> 10.12.2023.

¹⁸ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7056261/kaesang-psi-yang-dulu-bukanlah-yang-seka...> 25.11.2023; The Jakarta Post, 02.11.2023.

¹⁹ URL: <https://www.gatra/news-589208-nasional-pengamat-birokrasi-menhan-prabowo-bawa...> 09.01.2024.

²⁰ Kompas, 05.10.2023.

²¹ Kompas, 19.09.2023.

²² URL: <https://news.detik.com/x/detail/spotlight/20230524/gerilya-militer-di-kementerian-dan-le...> 24.05.2023.

²³ URL: <https://news.detik/berita/d-7050028/panglima-tni=dari-tahun-ke-tahun-kini-dijabat...> 22.11.2023.

²⁴ URL: <https://news.detik.com/berita/d-7218895/ksad-maruli-ungkap-penambahan-22-kodam-...> 29.04.2024; Kompas, 01.03.2024.

²⁵ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7139485/mahfud-setuju-korupsi-sekarang-lebih-gila...> 13.01.2024.

²⁶ Kompas, 09.12.2023.

²⁷ Kompas, 21.10.2023.

²⁸ URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-713954/mahfud-md-hukum-kita-itu-compang-camping...> 13.01.2024.

²⁹ The Straits Times (Singapore), 20.01.2024.

³⁰ Kompas, 12.12.2023.

³¹ Kompas, 09.12.2023.

³² URL: <https://news.detik.com/pemilu/d-7147150/cegah-korupsi-prabowo-bicara-perbaikan-k...>
18.01.2024.

³³ Kompas, 09.03.2022.

³⁴ Kompas, 13.08.2023.

³⁵ Kompas, 18.12.2023.

³⁶ URL: <https://news.detik.com/berita/d-715376/tni-ad-usul-ke-bappenas-agar-dilibatkan-dalam...> 23.01.2024.

³⁷ Kompas, 07.07.2023.

³⁸ Kompas, 15.02.2024.